

... канд. филол. наук. – Волгоград : [б.и.], 2004. – 28 с.

Карасик В.И. Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда : сб. ст. – Вып. 7. – Воронеж, 2007. – С. 78–86.

Русакова О.Ф. Критический дискурс-анализ // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. – Екатеринбург, 2006. – С. 36–48.

Тубалова И.В. Специфика организации дискурсов повседневности // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2011. – № 4 (16). – С. 40–45.

Тленкопачева М.Н. Педагогический дискурс как тип институционального дискурса // Развитие современного образования: теория, методика и практика. – 2015. – № 3 (5). – С. 98–101.

Чалимбаева А.Д. Образовательный дискурс как один из видов институционального дискурса // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2022. – № 27-1. – С. 142–146.

Чалова О.Н. Актуальное состояние жанровой системы научной коммуникации в поле институционального дискурса // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2020. – № 2. – С. 86–89.

Wodak R. The Discourse of Politics in Action. Politics as Usual. – London : Palgrave Macmillan, 2009. – 345 p.

THE CONCEPT AND MAIN CHARACTERISTICS OF INSTITUTIONAL DISCOURSE IN THE COMMUNICATION ASPECT

The article reveals the concept of institutional discourse. Its main characteristics are considered. The differences of the institutional type of discourse from others are revealed and the conditions of its formation are studied. The degree of freedom of communication in this type of discourses was assessed.

Key words: discourse; institute; communication.

УДК 811.521

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПОРТРЕТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЯКУВАРИГО МОЛОДОГО МУЖЧИНЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ АНИМЕ-СЕРИАЛА «ГУРРЕН-ЛАГГАН»)

В.А. Шарафуллин

*Научный руководитель: И.А. Рабцевич,
старший преподаватель (СФУ)*

Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть способы и приемы перевода речевого портрета якувариго молодого мужчины на русский язык на примере аниме-сериала «Гуррен-Лагганн» и его профессиональной языковой локализации. В результате исследования выявлены виды переводческих приемов и соответствий, применяемых при переводе якувариго, и тенденции их использования.

Ключевые слова: якувариго; перевод; речевой портрет; аниме; японский язык.

В литературе речевой портрет является одним из средств создания художественного образа. Словарь-справочник лингвистических терминов дает следующее определение речевому портрету в художественном

произведении: «подбор особых для каждого действующего лица литературного произведения слов и выражений как средство художественного изображения персонажей» [Розенталь, Теленкова 1976].

Якувариго — это вид художественного образа, а именно разновидность речевого портрета персонажа, характерная для японской повествовательной традиции. Речевой портрет якувариго складывается из интонации героя, его манеры изложения мысли, употребляемых выражений других идиолектных категорий, передающих определенные черты говорящего, такие как:

- пол и возраст, принадлежность к определенному поколению (молодой мужчина, зрелая женщина);
- социальное положение и профессия (язык начальника, речь молодой девушки из обеспеченной семьи);
- этническая и региональная принадлежность (кансайский диалект, речь деревенского жителя);
- принадлежность к определенной эпохе (язык Эдо (1603–1867), речь ниндзя и самураев);
- фантастичность (язык пришельца, божества или духа) [Kinsui, Yamakido 2015: 31].

Наряду с этим, в японской художественной практике использование некоторых речевых элементов не всегда продиктовано целью показать гендерную, возрастную или социальную принадлежность героя, а иногда призвано отразить характер персонажа. Такой вид речевого портрета героя нельзя назвать ни якувариго, ни обычной речью. Например, персонаж, употребляющий словесные обороты, характерные для выходца из сельских, деревенских районов, не всегда является таковым, а может обладать стереотипными качествами провинциального человека: необразованностью, наивностью, простоватостью [Kinsui, Yamakido 2015: 32].

В переводческой практике используются переводческие соответствия (полные и контекстуальные) и переводческие трансформации (компенсация, опущение, модуляция и другие). В случае наличия переводческого соответствия переводчик прибегает к нему для достижения наиболее адекватного и эквивалентного перевода [Опарина 2010: 132]. При невозможности использования регулярных или вариантных соответствий в условиях заданного контекста применяются переводческие трансформации [Гванцеладзе 2012: 340].

Явление якувариго характерно для подавляющего большинства японских художественных произведений, включая манга и аниме. В данной статье рассматриваются особенности перевода якувариго молодого мужчины на примере аниме-сериала «Гуррен-Лаганн» и его

профессиональной языковой локализации. Данный сериал был выбран, поскольку он отличается особой экспрессией речи персонажей, а значит исключительным обилием ролевой лексики.

Первым видом переводческих соответствий, используемых при переводе якувариго, являются полные эквиваленты. Полными эквивалентами считаются единицы языка перевода, постоянно используемые для перевода данной единицы языка оригинала. В аниме-сериале «Гуррен-Лаганн» этот прием совмещается с генерализацией, одним из видов переводческих трансформаций. Она заключается в замене единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением [Базылев, Захарова, 2010: 25]. Полные эквиваленты применяются при переводе личных местоимений в анализируемом сериале.

В русском языке не существует гендерного разделения личных местоимений 1-го лица, поэтому подбор лучшего эквивалента не представляется возможным; при этом при переводе теряются все сопутствующие японским личным местоимениям 1-го лица гендерные и возрастные коннотации. Следовательно, применяется переводческий эквивалент, так как других контекстуально обусловленных вариантов перевода японских личных местоимений 1-го лица на русский язык не существует. Местоимения 1-го лица 俺 [ore] и 俺たち [oretachi], обладающие ярко выраженной коннотацией маскулинности, переводятся на русский язык личными местоимениями «я» и «мы» соответственно и их падежными производными. Кроме того, можно отметить переводческий прием генерализации, поскольку единица исходного текста, обладающая маскулинной коннотацией, имеет более частное значение, чем более универсальное グレン団だ местоимение «я» в русском языке.

Камина: 「村を出たときは、俺たち二人だった」

Когда мы ушли из деревни, в Гуррен-Дане были только *мы* с тобой.

Симон: 「アニキが信じた俺は俺が信じる俺はお前なんかに絶対負けねえんだよ！」

Братан верил в *меня*, а я верю в *себя*, так что я никогда не проиграю!

Вторым видом переводческих соответствий, применяемых для перевода якувариго молодого мужчины, являются контекстуальные соответствия. Они предполагают несколько регулярных способов перевода данной единицы исходного языка, выбор между которыми определяется условиями контекста. Контекстуальные соответствия используются при переводе грубых обращений и императивов.

Перевод грубых обращений (например, てめえ [temē], 野郎 [yarō], 貴様 [kisama]), несущих в себе бранную семантику, такую как ‘ублюдок’,

‘мразь’, ‘собака’, ‘тварь’, ‘урод’ и т.д., осуществляется с помощью вариантных соответствий, поскольку они имеют множество синонимичных вариантов перевода.

Камина: 「てめえこそ獣人のくせに顔が二つとは生意気な野郎だぜ」

А ты что, *отродье монстрявое*?! Ты кто такой будешь с двумя *рожами*?

В аниме-сериале «Гуррен-Лаганн» грубые обращения てめえ [temē] и 野郎 [yarō] переводятся на русский язык аналогичными обращениями – «отродье монстрявое» и «рожа».

Грубые императивы японского языка (например, 行け [ike], 、辞めろ [yamero] и другие) являются эквивалентными и адаптируются на русский язык путем переводческих эквивалентных или вариантных соответствий, то есть посредством императивных оборотов русского языка («порви», «лежать», «беги» и т.д.).

Камина: 「シモン、待ちあれ食わせろ」

Стой, Симон! *Оставь* мне чуть-чуть!

Камина: 「黙ってろ！」

А, ну, *замолчите*!

В репликах героев из анализируемого сериала употребляются грубые императивные формы 待ちあれ [machi are] и 黙ってろ [damattero], адаптируемые на русский язык повелительными выражениями «стой» и «замолчите» соответственно с помощью контекстуальных соответствий.

Наиболее частотным приемом, применяемым при переводе якувариго молодого мужчины, является компенсация. Эта техника используется с целью компенсировать возможные стилистические или смысловые «потери», возникающие при переходе из одного языка в другой. Она представляет собой замену непередаваемого элемента исходного текста элементом иного порядка в соответствии с общим идейно-художественным характером [Fawsett 1997: 57]. К компенсации прибегают при переводе междометных и вопросительных частиц, сленговой вариации служебного глагола отрицания ない [nai] (ねえ [nē]) и грамматических конструкций, несущих коннотацию пренебрежения и употребляемых в конце предложения.

Перевод частиц-маркеров якувариго осуществляется экстралингвистически, с помощью интонации. В частности, междометные частицы ぜ [ze] и ぞ [zo], придающие сказанному оттенок мужественности, грубости и решительности, как правило, передаются через восклицательную интонацию героя. Вопросительные частицы かい [kai] и だい [dai], несущие коннотацию грубости, адаптируются через вопросительную интонацию, а также вопросительные частицы «да», «а» и

другие. Другими словами, переводчик прибегает к компенсации.

Симон: 「潜ってみりゃ分かるぜ」

Не попробуем – не узнаем!

Симон: 「ここでケリをつけるぞ、ヴィラル！」

Пора заканчивать с этим, Вирал!

Камина: 「どうだい? 獣隊長」

Теперь что скажешь, а?

Симон: 「ま、作業は順調かい」

Работа идет гладко, да?

При переводе на русский язык фраз героев аниме-сериала «Гуррен-Лаганн» с ぜ [ze] и ぞ [zo], かい [kai] и だい [dai] оттенок грубости теряется, однако коннотация мужественности и решительности остается.

Служебный глагол отрицания ない [nai] в сленговой вариации ねえ [nē] не имеет эквивалента в русском языке, и при его переводе приходится прибегать к приему компенсации, то есть передавать коннотацию грубости ねえ [nē] через другие выражения с оттенком грубости.

Камина: 「そんなガンメンいるもんか寝ぼけてんじゃねえぞ」 [sonna ganmen iru mon ka nebokete n ja nē zo]

Придумал, тоже мне. *Пойди проспись!*

Симон: 「これで、逃げも隠れも出来ねえだろう」 [kore de, nige mo kakure mo dekinēdarō]

Теперь им уже никуда не *слинять*.

Реплики героев анализируемого аниме-сериала, в которых употребляется глагол ねえ [nē], адаптируются на русский язык грубыми, дерзкими фразами «слинять» и «пойди проспись».

Грамматические формы, отражающие якувариго молодого мужчины, являясь безэквивалентными, переводятся на русский язык не напрямую, а с помощью приема компенсации. Выражение ～やがる [yagaru], которое выражает пренебрежение героя к адресату этих слов, адаптируется на русский язык схожими пренебрежительными, грубыми выражениями. Грамматическая форма ～て(で)やる [te (de) yaru], указывающая на решительность действий персонажа, переводится посредством решительных и эмоциональных фраз.

Камина: 「よし! あのデカヅラに叩き込んでやるぜ!」

Отлично! А ну-ка, *порви эту харю в лоскуты!*

Камина: 「聞きやがれデカヅラども」

Эй, эй! Слушать сюда!

В примере выше коннотация решимости и эмоциональности

конструкции ～て(で)やる [te (de) yaru] передается посредством русского выражения «порви эту харю в лоскуты» со сходной коннотацией. Эта грамматическая конструкция использована здесь в грубой императивной форме 叩き込んでやる [tatakikonde yaro]. Выражение 叩き込んでやる [tatakikonde yaro], обладающее семантикой ‘заколотить’, ‘ударить’ или ‘бросить’, переводится в аниме-сериале «Гуррен Лаганн» с помощью вариантного соответствия в силу многозначности единицы перевода исходного текста. В данном контексте это выражение передается переводческим аналогом, а именно русским императивом «порви».

Следовательно, большинство языковых паттернов якувариго является безэквивалентными для русского языка, то есть не имеют лексического или грамматического аналога в языке перевода. По этой причине переводчику при переводческой адаптации элементов якувариго, как правило, приходится прибегать к приему компенсации. Другими словами, переводчик с помощью вербальных, невербальных и грамматических средств, качественно отличающихся от переводимого компонента высказывания, передает то стилистическое, образное и коннотативное значение, которое заложено в этом компоненте, в частности, в безэквивалентном языковом паттерне якувариго.

Таким образом, в профессиональной языковой локализации на русский язык речевых паттернов якувариго образа молодого мужчины в аниме-сериале «Гуррен-Лаганн» в основном применяется такой вид переводческой трансформации, как компенсация. Она используется при переводе междометных и вопросительных частиц, сленговой вариации служебного глагола отрицания ない [nai] (ねえ [nē]) и грамматических конструкций, несущих коннотацию пренебрежения и употребляемых в конце предложения. Кроме того, переводчик может прибегнуть к полным и вариантным переводческим соответствиям. Они применяются для перевода местоимений, грубых обращений и императивов японского языка.

Список литературы

Базылев В.Н., Захарова Л.Д. Генерализация // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт) : терминологический словарь-справочник. – М., 2010. – С. 25–26.

Гванцеладзе А.Н. Трансформации и соответствия в переводе (на материале русских и турецких параллельных текстов романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Ученые записки Крымского федерал. ун-та им. В.И. Вернадского. – 2012. – Вып. 3. – С. 334–343.

Опарина Е.О. Переводческое соответствие // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт) : терминологический словарь-справочник. – М., 2010. – С. 131–134.

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Речевая характеристика (речевой портрет) // Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – 1976 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm> (дата обращения: 05.11.2020).

Kinsui S., Yamakido H. Role Language and Character Language // *Acta Linguistica Asiatica*. – 2015. – No 5 (2). – P. 29–41.

Fawcett P. *Translation and Language*. – Manchester : St Jerome, 1997. – 162 p.

THE SPECIFIC FEATURES OF THE TRANSLATION OF YAKUWARIGO PORTRAIT CHARACTERISTICS INTO THE RUSSIAN LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF THE *GURREN-LAGGAN* ANIME SERIES)

The purpose of this work is to consider the ways and means of translating the speech portrait of a yakuwarigo of a young man into Russian in the anime series *Gurren Lagann*. As a result of the study, the types of translation techniques and equivalents used in the translation of yakuwarigo. The trends of their use were also explored.

Key words: translation/interpretation; yakuwarigo; speech portrait; anime; the Japanese language.